

Глава 3

***

День N+3 без надзора

— Мне неизвестно, какой у тебя характер, но я надеюсь, что на время нашего вынужденного сожительства ты будешь придерживаться моих правил, — Фу Чии сделал паузу и добавил: — В конце концов, мы оба здесь не по своей воле.

Он смотрел на растерянное лицо юноши и продолжил:

— Когда это время истечёт, мы, скорее всего, больше никогда не встретимся. Поэтому я надеюсь, что мы сможем прожить этот период в мире.

Фу Чии не дал ему и шанса вставить слово, коротко приказав:

— Если понял — кивни.

«Не по своей воле? Только на время?»

Шэнь Наньцзы несколько раз моргнул, глядя на него, и медленно покачал головой.

Фу Чии глубоко вздохнул. Внезапно до его слуха донеслось урчание в животе стоявшего перед ним юноши. Он медленно выдохнул.

— Ты ужинал?

Шэнь Наньцзы поднял на него глаза, на мгновение поджал губы и, проигнорировав вопрос, потащил свой чемодан в спальню, бросив через плечо невесомое:

— Нет аппетита.

Дверь захлопнулась с глухим стуком. Он больше не обращал внимания на человека, оставшегося в коридоре. Шэнь Наньцзы ожидал, что тот постучит или, может, даже ворвётся в комнату. Но ничего не произошло. Мужчина, который должен был прожить с ним какое-то время, больше его не беспокоил.

Ночью Шэнь Наньцзы сидел, скрестив ноги, на широком подоконнике и смотрел, как ветер колышет листья за окном. Он погладил пустой желудок и мысленно вздохнул.

На самом деле он понимал, что всё это произошло не на пустом месте.

Для окружающих его родители никогда не ограничивали его свободу, из-за чего он не раз попадал в неприятности, которые так или иначе всегда удавалось уладить. Но на самом деле они просто редко бывали рядом.

После совершеннолетия его отправили за границу, где он выживал в одиночку, полагаясь на скудные познания о быте и кулинарные навыки на уровне школьника. Теперь, когда он вернулся, окончив учёбу, у стариков по-прежнему не было на него времени.

Родители не особо им занимались, но это не значило, что они не знали о его ночных похождениях и разгульном образе жизни. Он прекрасно понимал: они просто делали вид, что ничего не замечают, и молчали. Может, не было времени, может — сил. Для него причина не имела значения, результат был один.

«Наверняка они давно это задумали, — размышлял юноша. — Раз уж не могут выкроить время сами, то проще передать меня кому-то другому. С этой точки зрения, решение было вполне логичным — безопасно и избавляет от лишних хлопот»

Но даже понимая всё это, Шэнь Наньцзы не собирался беспрекословно подчиняться какому-то незнакомцу.

Какое право этот человек имеет им распоряжаться?

Чем больше он думал, тем сильнее закипал от злости. Он взял телефон, чтобы позвонить Чэнь Жану и попросить забрать его, но тут же одумался. Даже если тот приедет, в дом его не пустят, а это может привести к лишним ссорам. Пришлось отказаться от этой затеи.

Среди ночи голод дал о себе знать. Свернувшись калачиком под одеялом, он долго терпел, прижимая руки к животу. Наконец, когда спазмы стали невыносимыми, он тихонько открыл дверь, на цыпочках спустился вниз и подошёл к входной двери. Обнаружив, что она заперта на ключ, он в темноте двинулся по памяти в сторону кухни.

Он надеялся найти хоть что-нибудь, чтобы утолить голод.

Но в тот самый миг, когда он осторожно открыл холодильник и внутреннее пространство озарилось светом, за спиной раздался низкий, хриплый голос:

— Что делаешь?

— А-а! — от неожиданности Шэнь Наньцзы вскрикнул и отшатнулся, ухватившись за край кухонного стола.

От испуга он не удержал равновесие и свалился на пол. Сидя на кафеле и прижимая руки к ушибленному месту, он не мог вымолвить ни слова от боли.

Фу Чии, одетый в халат, стоял над ним. Он сощурился, с любопытством разглядывая его, одной рукой закрыл дверцу холодильника, а другой включил на кухне свет. Мужчина вопросительно изогнул бровь, словно ожидая бесполезных оправданий.

— Я... — Шэнь Наньцзы опёрся о пол и, поднявшись, ухватился за столешницу. Он посмотрел на своего надзирателя, и его лицо залилось краской от смущения. Он открыл рот, но не смог произнести ни слова.

— Проголодался? — Фу Чии разомкнул тонкие губы, попадая прямо в точку.

Юноша виновато отвёл взгляд и решительно возразил:

— Нет. — Он выдавил из себя оправдание, в которое и сам не верил: — Раз уж я здесь живу, то должен хорошо всё осмотреть.

К концу фразы его голос становился всё тише, как пузырьки на поверхности остывающей воды, и он уже не знал, куда девать глаза.

Фу Чии всё понял. Он поднял руку, показывая ему часы на запястье, и медленно произнёс:

— Два часа ночи. Ты осматриваешь мою кухню.

Это не было вопросом, но Шэнь Наньцзы почувствовал, как ему не хватает воздуха. Взгляд, которым тот сверлил его в полумраке, до сих пор стоял перед глазами. Он сглотнул и попятился.

Фу Чии скрестил руки на груди. Его длинные пальцы мерно постукивали по предплечью в ожидании дальнейших объяснений.

Если бы в полу была щель, Шэнь Наньцзы не раздумывая нырнул бы в неё. Но, к несчастью, единственный выход был за спиной профессора.

Делать было нечего. Юноша сделал несколько шагов вперёд и тихо пробормотал:

— Немного...

— Что? — уголки губ Фу Чии поползли вверх, но взгляд оставался ледяным.

— Немного... проголодался.

— Не слышу.

— Ты!

Видя, что парень мнётся и вот-вот готов выпустить когти, мужчина спокойно спросил:

— Я тебя не накормил?

Это было очевидно не так. Шэнь Наньцзы сдержал готовые сорваться с языка ругательства и едва заметно покачал головой.

— Тогда останешься голодным.

Фу Чии больше не стал с ним разговаривать, схватил его за руку и потащил наверх. Шэнь Наньцзы спотыкался, едва не врезаясь ему в спину.

Из-за нерегулярного режима дня его желудок был не в лучшем состоянии. Длительное голодание вызывало резкую боль и изжогу.

Гордость велела молчать, но голод был сильнее. Он не выдержал и, решив пойти на уступку, сказал:

— Можно и не есть.

Фу Чии остановился и обернулся.

— Но можно мне лекарство для желудка? Мне плохо, я так не усну, — попросил Шэнь Наньцзы.

Вспомнив, как днём тот без колебаний захлопнул перед ним дверь, Фу Чии холодно усмехнулся:

— Это не входит в мои обязанности.

Видя, что тот непреклонен, юноша вырвал свою руку и, не оборачиваясь, пошёл наверх.

— Понял. Сам дойду.

Фу Чии смотрел ему вслед, затем перевёл взгляд на кухню. Ему вдруг стало смешно.

Он задержался до поздней ночи, готовя материалы к завтрашней лекции. Собираясь лишь налить себе стакан воды, как вдруг поймал «мышонка», решившего пожить на кухне. Ситуация была до смешного нелепой.

Шэнь Наньцзы так и проголодал всю ночь.

***

От голода он проснулся рано. Когда он, умывшись, спустился вниз, Фу Чии ещё не ушёл. Он сидел за столом и неторопливо пил кофе.

Возможно, пик голода уже прошёл, и, глядя на разнообразный завтрак, юноша уже не испытывал вчерашнего желания съесть всё на свете. Но, вспомнив ночное происшествие на кухне, он благоразумно решил заставить себя поесть.

Он сел за стол и несколько мгновений смотрел на пустую поверхность перед собой.

Подняв голову, он хотел было спросить, но человек напротив опередил его:

— Палочки на кухне, во втором шкафчике справа. Посуда — в левом. Возьми сам.

Шэнь Наньцзы встал и принёс себе приборы.

Одного взгляда на стол было достаточно, чтобы понять, что господин Фу — человек педантичный. Завтрак был сбалансированным и питательным, полная противоположность его собственным перекусам на скорую руку.

Он съел немецкую сосиску и кусочек тоста из цельнозернового хлеба, поджаренного на сливочном масле, и аппетит пропал. Но, чтобы избежать повторения вчерашней ситуации, он запил пшённой кашей яичницу-глазунью.

— Всё?

— Угу.

Шэнь Наньцзы посмотрел на остатки каши в миске, потрогал слегка округлившийся живот и кивнул.

Фу Чии бросил на него беглый взгляд:

— Доедай.

— Ладно, — буркнул юноша и с недовольным видом проглотил последнюю ложку. Снова подняв глаза, он сказал: — Всё, теперь точно всё.

Фу Чии собрал его посуду вместе со своей и, уходя на кухню мыть тарелки, бросил, не глядя на всё ещё сидевшего за столом парня:

— Подойди.

Шэнь Наньцзы поднял голову, но с места не сдвинулся.

— Я не люблю повторять дважды.

Услышав, как голос мужчины похолодел, он наконец пошевелился, встал и, подойдя к нему, раздражённо спросил:

— Что ещё?

Фу Чии взглянул на него:

— Сегодня я вернусь поздно. Если что-то понадобится, напиши. Мой номер на стикере на столе в гостиной. Не слоняйся где попало. Вернуться до десяти вечера.

Он убрал вымытую посуду и снова посмотрел на Шэнь Наньцзы:

— Понял?

Тот нехотя промычал в ответ.

Фу Чии нахмурился:

— Кажется, раньше ты был разговорчивым. Что, онемел?

Шэнь Наньцзы, сдерживая гнев, протянул:

— Я по-о-онял.

***

На словах он согласился, но как только Фу Чии ушёл, юноша тут же позвонил Чэнь Жану.

Когда на том конце ответили, у него возникло странное чувство, будто он, заблудившись в глуши, наконец поймал сигнал и связался с цивилизацией.

— Шэнь Наньцзы? Какое чудо... — протянул собеседник. — Ты чего так рано проснулся?

— Вечером в «Ени»? — без предисловий спросил Шэнь Наньцзы.

— Конечно, — оживился Чэнь Жан и тут же подколот: — А я уж думал, тебя вчера так впечатлили, что ты больше не придёшь.

Юноша мысленно послал его к чёрту и продолжил:

— Сегодня не веселиться. Настроение паршивое, просто пьём.

— Да что у тебя вечно настроения нет? — удивился Чэнь Жан.

Шэнь Наньцзы подумал, что если ему придётся и дальше оставаться в этом чёртовом доме с этим человеком, то хорошего настроения у него не будет никогда. Он не смог улыбнуться и лишь выдавил в трубку пару смешков.

В «Ени» подавали еду, так что они решили сначала пообедать. Поскольку юноша только недавно поел дома, аппетита у него особо не было. Он съел половину порции тушёной свинины с рисом, выпил стакан апельсинового сока и на этом закончил.

Днём в клубе было немногочисленно, и свет был не таким тусклым, как ночью. Чэнь Жан сидел напротив и неотрывно смотрел на друга.

Шэнь Наньцзы поднял глаза:

— У меня что-то на лице?

— Нет, — ответил Чэнь Жан. — Но выглядишь ты неважно. Не выспался?

Шэнь Наньцзы не стал ничего скрывать. Он тяжело вздохнул, скрестил руки на груди, откинулся на спинку дивана и в подробностях пересказал всё, что произошло прошлой ночью. В конце он выругался:

— Ну скажи, он больной? Похоже, ему просто нечем заняться. Мог бы сделать вид, что присматривает, и всё. Зачем так серьёзно к этому относиться?

Чэнь Жан долго смеялся, прежде чем согласиться:

— Да, немного больной. Так ты что, всю ночь голодал?

— А то! — огрызнулся юноша. — Но я туда больше не вернусь. Он меня не поймает. А как он будет отчитываться перед моими родителями — не моя забота.

Он хлопнул в ладоши, подозвал официанта, заказал целый стол выпивки и заявил Чэнь Жану:

— Сегодня я рано не уйду. Буду пить до потери памяти!

Тот, глядя на боевой настрой друга, не удержался от смеха:

— Ладно, я с тобой.

Они заказали ящик пива и несколько крепких коктейлей. Какой-то проникательный МБ воспользовался моментом, пристроился к Шэнь Наньцзы и начал тереться о него. Возможно, из-за плохого настроения юноша на удивление не стал его отталкивать. Он небрежно обнял сидевшего рядом парня в глубоком V-образном вырезе и одной рукой, приоткрыв ему рот, вливал в него бокал за бокалом.

Неизвестно, сколько времени прошло, но клуб постепенно наполнился людьми. Шэнь Наньцзы почувствовал, что хмелеет. Пока он ещё соображал, он взглянул на телефон.

Десять тридцать.

Ещё рано.

Разблокировав экран, он увидел сообщение с незнакомого номера.

[Где ты?]

«Кто это ещё?» — подумал он. Номер был незнаком.

Шэнь Наньцзы быстро набрал ответ и отправил его.

[Какое тебе дело, папаша]

Отбросив телефон в сторону, он снова взялся за недопитый бокал.

Юноша как раз поглаживал мочку уха сидевшего рядом МБ и тянулся за следующим напитком, когда услышал голос Чэнь Жана:

— Шэнь Наньцзы, посмотри туда.

Шэнь Наньцзы опрокинул в себя остатки выпивки и лениво спросил:

— На что?

— На того мужика с отличной фигурой, — многозначительно произнёс Чэнь Жан. — И, кажется, он идёт в нашу сторону. Может, тоже к тебе?

Шэнь Наньцзы это не интересовало. Ему хватало и одного спутника, он не мог уделять внимание сразу нескольким. К тому же этот мальчик был чистеньким, с нежной кожей, которую было приятно пощипывать, и он не собирался так просто его отпускать. Но по какой-то причине его спутник вдруг задрожал и с застывшим лицом пролепетал:

— Молодой... молодой господин Шэнь, он... он...

— Что «он»?

Шэнь Наньцзы ущипнул его за щеку и с недоумением поднял глаза. Но прежде чем он успел разглядеть выражение лица МБ, он встретился взглядом с очень знакомым лицом.

Узнав его, он замер и невольно отпрянул назад, вжимаясь в диван. Не успел он и слова сказать, как над головой раздался холодный, насмешливый голос:

— Ты мои слова мимо ушей пропускаешь?

<http://bllate.org/book/15995/1441499>